

Книга
из серии

НАТАЛЬЯ ТЕПЛЯКОВА

АЛЕКСЕЙ СКУРЛАТОВ

Барнаул, 2014

Книга об Алексее Ивановиче Скурлатове стала, пожалуй, одной из самых ожидаемых книг ушедшего 2014 года. Иначе и быть не могло: ведь именно она открывает новую книжную серию в рамках второго этапа Губернаторской издательской программы — «Алтай. Судьба. Эпоха». «АСЭ» — наш, алтайский, вариант «ЖЗЛ», а значит, проект амбициозный, который читатели и критики неизбежно будут сравнивать со «старшим братом». И первая книга естественно воспринимается как камертон, задающий тон, стиль всей серии, рассчитанной до 2019 года и по плану включающей книги о Михаиле Калашникове, Германе Титове, Роберте Рождественском, Валерии Золотухине, Георгии Гребенчикове, Иване Пырьеве, Василии Шукшине.

Но проект смел не только своей проекцией на легендарную, основанную еще Максимом Горьким, серию «ЖЗЛ». Начало XXI века отмечено всплеском интереса к биографии и автобиографии. Литературно-художественные биографии, биографии звезд в глянцево-журналах, байопики в кинематографе — все это часть современной массовой культуры. Проблемам написания биографии и автобиографии посвящены научные журналы (пока только западные), диссертации, монографии, научно-практические конференции и круглые столы. Здесь тоже есть свои школы, традиции, опыт. На Алтае не сложилось определенной традиции по созданию биографии, нет достаточного опыта написания подобного рода произведений. Да, Василий Гришаев, Виктор Горн в своих работах выходили за рамки биографических заметок, но, к сожалению, полноценные, законченные биографии великих земляков ими так и не были написаны. Таким образом, серии «Алтай. Судьба. Эпоха» суждено заложить основы алтайской биографической традиции (а, может быть, и школы!). Следовательно, выработать свои уникальные концептуальные и стилистические особенности.

Еще один, отнюдь не маловажный, аспект подготовки и издания серии «АСЭ». С Алтаем связаны судьбы многих известных людей, внесших вклад в развитие отечественной культуры, науки и техники. Как определить, кто из них удостоится чести стать героем биографической книги? Объективен ли список тех персон, имена которых украсят книги серии до 2019 года? В частности, на заседании Совета по издательской деятельности при Губернаторе Алтайского края обсуждались и имена механика Ивана Ползунова, инженера Козьмы Фролова, генерал-майора Нестора Козина, дважды Героя Советского Союза Павла Плотникова, организатора сельхозпроизводства Ильи Шумакова.

Зацепки для ответов на эти непростые вопросы все мы и хотели увидеть в книге Натальи Тепляковой.

Выбор Алексея Ивановича Скурлатова в качестве героя первой книги серии объясним: 2015 год — год 70-летия Великой Победы. Но заданность героя не означает упрощения работы автора книги. Перед Натальей Тепляковой стояла непростая задача. Скажем больше — вовсе не характерная для книги из серии о замечательных людях. Ведь нужно было рассказать

о человеке не «замечательном», который сам по себе ничего выдающегося с точки зрения мировой истории и культуры не сделал. Родился, учился, прошел всю Великую Отечественную войну, пережил тяжелейшее ранение, вернулся с фронта, трудился в совхозе, растил детей. Это судьба сотен тысяч советских людей, ветеранов войны, тружеников тыла! Однако именно Алексей Скурлатов стал символом Русского солдата-освободителя для всего мира. Именно наш земляк дал имя «Алёше», памятнику в болгарском Пловдиве, воспетому в известной, всенародно любимой песне Константина Ваншенкина и Эдуарда Колмановского. Автор книги должен был показать и доказать читателю, что такая роль Скурлатова — не игра случая, не совпадение. Уроженец Алтая Алексей Скурлатов в своем характере, образе жизни, внешности воплотил сущностные, родовые черты русского народа. Эти качества — трудолюбие, скромность, терпение, доброта, отзывчивость, настойчивость, искренность, любовь к людям — помогли выстоять нашему народу в самой страшной войне, освободить свою страну и Европу от фашизма. Отдадим должное автору: Наталья Теплякова смогла донести эту мысль до читателя. Редкие строчки официальных документов, воспоминания родных и односельчан, фрагменты интервью самого Алексея Ивановича помогают воссоздать целостный образ этого человека. Восстановление биографии алтайского Алёши, реконструкция многих белых пятен — также немалая заслуга автора: ведь сам Алексей Иванович не любил говорить о своей жизни. Конечно, вполне уместны главы, посвященные истории памятника советскому воину в Пловдиве, Методию Витанову — болгарскому другу Алексея Скурлатова, современному состоянию монумента.

Журналистский опыт Натальи Тепляковой оказался весьма кстати при написании книги. Поиск информации, общение с очевидцами, встречи с самим Алексеем Ивановичем — все это сформировало костяк работы. Но, к сожалению, именно журналистский подход стал и источником недочетов книги. Некоторые параграфы (см., например, с. 185–194) напоминают наскоро переделанные репортажи из «Алтайской правды». Довольно много повторов (о втором ордене Красной Звезды, о пошиве костюма из гражданской ткани в Болгарии и т.п.). Язык также напоминает о газетных статьях. Автору не хватило языкового чутья. Вот тут-то и нужен был писательский опыт, которого у автора пока не хватает! Писатель вряд ли допустил бы такие стилистические промахи: «К сожалению, девушка не написала свою фамилию, поэтому найти ее оказалось просто нереально» (с. 176); «Первое время для комбайнеров были квоты — призывали не всех. Но война требовала свежей крови, и все чаще мужиков забирали на фронт прямо с полей» (с. 21). Здесь очень уж нетактично о Великой Отечественной войне сказано. Люди шли Родину защищать!; «Будущая супруга Алексея Ивановича — Мария Александровна, тоже была из эвакуированных немцев, их семью выслали на Алтай, в Косихинский район» (с. 77). Так эвакуировали или выслали?. Не уверен, что удачны справочные вкрапления в основном тексте. Выделены они серым фоном, создают стилистический диссонанс с авторским текстом. Да и нужны ли объяснения таких лексем, как «Алексей», «Белокуриха», «теплушка»? Может быть, лучше объяснить их в основном тексте? Стиль повествования в такого рода книге должен быть художественным! Надеюсь, что эти недостатки не станут отличительной чертой всей серии, и авторы последующих книг избегнут их!

В целом, несмотря на высказанные замечания, книга удалась. Начало серии «Алтай. Судьба. Эпоха» положено. В историческом, краеведческом аспектах читатель получил ценный источник сведений об алтайском прообразе болгарского Алёши — Алексея Ивановича Скурлатова.

Нам остается пожелать книголюбам собрать на своей полке всю серию «АСЭ»! Будем ждать выхода новых книг!

Дмитрий МАРЬИН